

УДК 94(47).084.8

«СЕЛЬПО НА ЗАМКЕ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЙ В ПОСЛЕВОЕННОЙ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

*О.Р. Хасянов, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА*

Ключевые слова: торговля, советское крестьянство, сельпо, сельмаг, дефицит, отмена карточной системы.

В статье на основе анализа материалов советской периодической печати послевоенного десятилетия предпринята попытка анализа деятельности торговых предприятий, направленной на удовлетворение покупательского спроса сельского населения. По мнению автора, отмена карточной системы в СССР в 1947 г. не достигла заявленных целей: возрастающий спрос населения удовлетворить не удалось, и сохранение дефицита товаров широкого потребления привело к возникновению новых социальных связей и отношений между лицами, включенными в властную вертикаль, и работниками торговых учреждений, а основная масса сельского населения снабжалась товаром по остаточному принципу.

Советское правительство в своей политике отводило важную роль формированию отлаженной системы потребительских коопераций, направленных на снабжение сельского населения товарами и услугами. Так, в специальном постановлении СНК от 25 января 1939 г. отмечалось, что «спрос крестьянства на товары широкого потребления нарастает не по дням, а по часам», а «Центросоюз медленно перестраивает свою работу в соответствии с возрастающими потребностями колхозной деревни» [31]. Проблема удовлетворения возрастающего спроса сельского населения на промышленные товары так и не была решена в довоенное время. Ухудшение материально-бытовых условий советского

крестьянства в военные годы приводит к острому дефициту не только промышленных товаров, но и продовольствия. Даже в первые послевоенные годы проблема функционирования сети сельских потребительских коопераций оставалась сложной. Проблема снабжения сельского населения промышленными, строительными, продовольственными товарами, мануфактурой являлась для правительственных организаций актуальной и значимой.

Особенностью советской торговли является государственная монополия на все торговые операции. Начиная с 1932 г. частная торговля в СССР была запрещена, а крестьянство было обязано в рамках государственных поставок предоставлять государству продукцию сельскохозяйственного производства, промышленные же товары реализовывались сельскому населению посредством широкой сети потребительских коопераций по установленным государством ценам. Таким образом, в советской системе экономических отношений рыночные механизмы не действовали, спрос и предложение не являлись взаимосвязанными величинами.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что проблема снабжения сельского населения СССР продовольственными и промышленными товарами не становилась предметом специального исследования. Различные стороны данного процесса освещались фрагментарно в работах, посвященных истории предпринимательства и экономической истории России.

Проблема обеспечения сельского населения промышленными товарами через систему государственной и колхозной торговли в советской историографии была рассмотрена в работе В. Соколова и Л. Назарова [36]. Опираясь на официальную статистику, они пришли к выводу о решающей роли советской торговли в улучшении материально-бытовых условий советского крестьянства в послевоенное время. В данных исследованиях, как и в других работах советских ученых второй половины 1940-1950-х гг., отсутствовала информация об остром дефиците промышленных товаров в сельской местности, не освещались вопросы низкой платежеспособности крестьянства [18; 8; 14; 5; 38; 42].

Впервые проблема покупательской способности сельского населения, уровень доходов советской крестьянской семьи была проанализирована в работе Т.И. Заславской. По ее мнению, проблему неэффективности труда колхозников возможно было решить лишь путем улучшения их материального стимулирования, т.е. крестьяне за свой труд в колхозном хозяйстве должны были получать заработную плату. На низкий уровень жизни колхозников обратил внимание Н.С. Лагутин. По

его мнению, именно данный фактор крайне отрицательно сказывался на возможностях сельчан приобретать промышленные товары. По мнению Н.С. Лагутина, сельское население находилась на менее выгодных экономических позициях, чем городское [21].

Роль личного подсобного хозяйства в получении финансовых средств и обеспечения продовольствием семей колхозников была изучена В.А. Беляновым и В.Б. Островским [7; 29; 35]. Ими было отмечено, что основные средства к существованию крестьяне получали не в результате работы в колхозах, а благодаря работе на своих приусадебных участках и подсобном хозяйстве. В целом советские исследователи в оценке уровня жизни колхозников не выходили за рамки идеологических установок господствующего режима и не акцентировали внимание на негативных сторонах советской системы снабжения деревни промышленными и продовольственными товарами, деятельности сети сельских торговых предприятий.

Лишь в 90-е гг. XX в. в результате утверждения плюрализма в духовной сфере и возможности использования в исследованиях ранее недоступных статистических данных и документов партийных организаций начинают появляться работы, реконструирующие реальную картину жизни послевоенной колхозной деревни. В частности, в научном исследовании О.М. Вербицкой был проведен сравнительный анализ покупательской способности семей колхозников и рабочих [12]. Проблема снабжения населения промышленными товарами, на примере Нижнего Поволжья, была исследована Е.В. Австрийсковским [2]. Деятельность потребкоопераций в годы Великой Отечественной войны, преступления, совершаемые в данной системе, были освещены в работе Ю.В. Ерошкина [16]. Становление советской модели торговли при свертывании механизмов рыночного регулирования стало предметом исследования О.А. Аборваловой [1].

Как отмечали советские газеты, «работники потребкооперации, в том числе работники прилавка, выполняют большое государственное дело» [37]. Именно от их культуры обслуживания зависела оценка населением политики государства, направленной на удовлетворение потребительского спроса. Отсутствие нужных товаров, особая система распределения товаров по знакомству после отмены карточной системы становятся одной из негативных характеристик советской торговли, сохраняющейся вплоть до распада Советского Союза. Неизменными ее атрибутами становятся систематическое хамство работников магазинов, обмеривание, обвешивание покупателей, отсутствие необходи-

мых товаров, навязывание ненужной продукции в «нагрузку», особая система обслуживания партийного руководства и административного персонала. Как отмечает О.Л. Лейбович, в результате отмены карточной системы в советской провинции сложилась особая система распределения товаров. Работниками потребкооперации создавались особые списки номенклатурных работников, которые в «особых ларьках» получали «всего вволю, а для свободной торговли выбрасывается уже то, что никто не берет» [22; с. 95].

Отмена карточной системы снабжения населения продовольственными и промышленными товарами в ходе реализации денежной реформы 1947 г. свидетельствовала о преодолении советским государством социально-экономических последствий Великой Отечественной войны. Реформа была призвана не только уменьшить объем денежной массы в стране, но и ликвидировать дефицит на товары, пользующиеся повышенным спросом у населения [30]. Как отмечали советские газеты, «Денежная реформа и отмена карточной системы получили горячее одобрение всего советского народа» [43]. Реформа тщательно готовилась, большое значение в ее реализации отводилось деятельности советских торговых учреждений. Данное мероприятие требовало «от руководителей советской торговли исключительной гибкости, большевистской энергии и инициативы в удовлетворении запросов советского потребителя» [43].

Как известно, в советской действительности нередким явлением было расхождение между декларируемыми идеалами и реальной картиной жизни. Переход к свободной торговле по твердым государственным ценам во многих местах сопровождался различными трудностями. В частности, представители сельских потребкоопераций не сумели в сжатые сроки подготовиться к новым реалиям. Так, с 16 по 20 декабря 1947 г. все магазины Павловского района Ульяновской области были закрытыми, т.к. «не успели произвести переоценку и завести необходимые товары» [43]. Открытие магазинов 21 декабря показало наличие «лишь пустых полок», необходимые товары в магазине отсутствовали. Не было даже соли, керосина и спичек. 22 декабря на полках магазина Тат. Шмалакского сельпо «показалась мануфактура, мыло, папиросы, спички, но продаже они не подлежали, т.к. завмаг Акчурин не знал цены» [43]. К 25 декабря, когда ажиотаж, вызванный переходом к свободной торговле, начал спадать, в магазине данного товара «осталось не более 10 %, ибо товары «ушли черным ходом» [43].

В первые дни бескарточной торговли 1947 г. жители сел, обслуживающихся Морд Ишуткинским сельпо Исаклинского района Куйбышевской

области, оказались без предметов первой необходимости. Больше двух недель отсутствовали хлебобулочная продукция, керосин, соль и спички [3].

В январе 1948 г. в газете «Ленинское знамя» Иса克林ского района Куйбышевской области было опубликовано коллективное письмо жителей районного центра о неудовлетворительной работе продавцов раймага т. Селезиной и т. Куликовой. В частности, в письме было отмечено, что они «производят торговлю тем ассортиментом, каким захотят, а многие товары, получаемые ими для продажи, они прячут от населения под прилавком» [37]. Так, 10 января под прилавком было спрятано «более 10 ассортиментов», в их числе «один мешок сахару, по 2 ящика конфет и печений» [37]. На настойчивые требования покупателей отпустить данный товар продавцы отвечали, что это «неприкосновенный запас, оставленный для начальства» [37]. За данное отношение к покупателям сотрудники магазина были привлечены к дисциплинарной ответственности, но жителей села это не удовлетворило и они настаивали на привлечении виновных к уголовной ответственности.

Немало нареканий со стороны сельских жителей вызывала торговля «из-под прилавка» в Безобразовском сельпо Павловского района Ульяновской области. Так, летом 1948 г. в магазин с. Мордовский Шмалак для продажи поступило стекло, но оно было реализовано «из-под прилавка узкому кругу людей» [23]. Часть стекла продавец Петрова передала своему отцу, «который за остекление с колхозника Ф.С. Никитина взял 10 пудов картофеля» [23]. В данном торговом учреждении отсутствовал порядок в торговле мукой, а председатель потребительской кооперации должных мер не принимал и сам довольно часто пьянствовал «за прилавком» [23].

Распределение товаров по знакомым и родственным связям являлось одной из особенностей советской торговой системы. Случай, произошедший в Саперкинском сельпо Иса克林ского района Куйбышевской области в 1948 г., ярко иллюстрирует практику торговли «по знакомым». Один из жителей с. Большое Микушкино в порядке очереди в Саперкинском сельпо приобрел шаль. Через некоторое время к нему в дом явился продавец сельмага и потребовал вернуть покупку, т.к. оказалось, «что председатель сельпо т. Вертней обещал шаль зав. леспромхозом т. Алымову» [11]. Данный факт явился очередным подтверждением семейственности и круговой поруки, царившей в данном торговом учреждении.

Проведенная комиссией государственного контроля проверка деятельности Сурского райпотребсоюза Ульяновской области весной 1953

г. выявила множество фактов несоблюдения Постановления правления Центросоюза от 26 ноября 1951 г. Суть нарушений заключалась в завышении стоимости товаров, реализуемых населению [17]. Так, в ларьке № 1 Сурского сельпо пряники «Банан» реализовывались по цене 8,32 руб. за килограмм вместо 8,30 руб., конфеты «Ромашка» продавались за 39 руб. 73 коп. вместо установленной стоимости в 39 руб. 70 коп. В целом «такие факты завышения имелись по всем торговым точкам» [17]. Так же по завышенным ценам товар продавался в ларьке при МТС Коромысловского сельпо Кузоватовского района Ульяновской области [19].

Только за апрель и май 1953 г. по магазинам Сурского сельпо за незаконное завышение розничных цен на товары, выпускаемые райпищепромом, население переплатило 735 руб. 80 коп [17]. Всего за 1952 г. и первую половину 1953 г. «в связи с завышением цен предприятия кооперативной торговли перебрали с покупателей 7040 рублей, в том числе по рознице райпотребсоюза - 5766 руб.» [17].

В ходе очередной кампании по снижению розничных цен на товары массового потребления 1953 г. в Сурском сельмаге произошел ценовой казус. Так, мужские ботинки стали стоить на 10 руб. 46 коп. дороже, чем стоили до снижения розничных цен, стоимость женского зонтика возросла на 11 руб., а дамской сумочки - на 55 руб. 86 коп [17].

Данная ситуация свидетельствовала о крайне низком образовательном уровне сотрудников торговых организаций, осуществляющих свою деятельность в сельской местности.

Большой магазин имелся у Бар-Слободского сельпо в с. Сара Сурского района Ульяновской области. Как отмечали пайщики, за внешней «солидностью» торгового заведения скрывалась «грязь и неопрятность». Стены и потолок были грязными и часто здесь торговали «заплесневевшим товаром» [26]. Порча товара была связана с аварийным состоянием здания торговой точки: «крыша проржавела и протекала во время дождей» [26]. Но председатель сельпо Суганов необходимых мер по ремонту кровли не предпринимал, что вызывало недовольство сельских жителей и пайщиков.

Печальное зрелище представляли и другие торговые заведения данного сельпо. Так, в ларьке при МТС имени Куйбышева царил «невозможная теснота, многие товары, за неимением полок, были сложены на полу» [24]. Ассортимент товаров был беден. В продаже не было «пиджаков, фуфаяк, ватных брюк и валяной обуви. Очень редко бывали растительное и сливочное масло, сахар, чайная посуда, нитки и т.д.» [24].

Недовольство работой председателя Бар-Слободского сельпо и заведующего магазином Костина через районную газету неоднократно высказывал житель села Альфутин [4]. В частности он отмечал, что Костин, «попирая элементарные правила советской торговли, организовал в магазине торговлю водкой в разлившуюся». При этом вместо специальных «мерок» он пользовался чайным стаканом [4]. Вследствие этого нередким явлением в данном населенном пункте стали «зычные пьяные выкрики» и песни, доносящиеся из магазина.

Стремление заведующего магазином увеличить прибыль и выполнить плановые показатели понятно, но данными действиями он создавал неудобства многим покупателям, которые не были заинтересованы в употреблении алкогольной продукции в общественном месте. Постоянное употребление водки в магазине привело к тому, что пол помещения оказался «завален яичной скорлупой и огрызками огурцов», т.е. отсутствовало соблюдение элементарных санитарных норм [4].

Санитарные нормы и правила торговли не соблюдались и в Черненовском сельпо Сурского района. В данном торговом заведении нередко можно было наблюдать следующую картину, иллюстрирующую советскую торговлю на селе: «продавец Башкова Е.И. в грязном платье, шлепая босыми ногами по полу, отпускает товар потребителям. Сахар кладется на весы прямо руками и нередко довольно-таки грязными. Масло наливается через крохотный осколок без воронки чайной чашкой серой от времени и пыли» [15].

Нарушение санитарных правил при осуществлении торговой деятельности никоим образом не смущало продавщицу данного сельского магазина, которая даже не удосуживалась надевать халат, выходя к торговому прилавку. На все замечания и возражения потребителей она отвечала: «Я женщина семейная, мне некогда с халатами возиться. Знаю и без Вас, как нужно торговать...» [15]. Как отмечала главный врач санэпидемстанции Сурского района Ульяновской области Г. Участкина, данное нарушение было одним из самых распространенных в сельских магазинах района. Кроме этого, во многих сельмагах товар отпускали потребителям неупакованным, т.е. продавцы не утруждали себя, как они считали, «ненужной работой» [41]. Член колхоза «Путь Ильича» Карсунского района сообщал, что продавец районного магазина отказался упаковывать приобретенный им товар. Купленный сахарный песок пришлось ему нести домой в своей фуражке [39]. Ревизор Павловского райпотребсоюза И.Н. Терехин отмечал, что в антисанитарном состоянии находились многие сельмаги Оз-Плетьминского и Сытинского сельпо [40].

На антисанитарные условия, царящие в магазинах Сурского сельпо, обращала внимание и жительница с. Сурского М. Кузьмина [20]. Она в своем письме, адресованном редакции районной газеты «Голос колхозника», отмечала, что в магазинах «пол и прилавки грязные, товары разложены небрежно, а некоторые засижены мухами. Помещение захлавлено ненужными ящиками. Этикетки со стоимостью и названием товара написаны неразборчиво и неграмотно» [20]. Через газету она упрекала руководство потребкооперации и контролирующие органы в бездействии.

Немало нареканий сельский жителей вызывал скудный ассортимент сельских магазинов. По их мнению, «руководители сельпо при завозе товаров не учитывают запросов потребителей» [25]. Так, в магазинах Барышско-Слободского сельпо часто отсутствовали товары, пользующиеся большим спросом у населения. Спички, керосин, туалетное мыло, чай, сахар и сахарный песок являлись в данном сельпо дефицитным товаром, а вот сигареты «Дели» были представлены в избытки. Но «от длительного хранения они заплесневели и курильщики» категорически отказывались их приобретать. Правление потребкооперации сигареты других марок не завозило, «рассчитывая любой ценой избавиться от залежалого товара» [25]. Несмотря на недовольство населения представленным ассортиментом председатель Сурской райпотребкооперации отмечал, что данный магазин товаром оснащен намного лучше других сельмагов. Только в нем можно было приобрести печеный хлеб и различные крупы [44].

Отсутствие необходимых товаров в сельских магазинах в послевоенное десятилетие было распространенным явлением. Так, летом 1953 г. заведующий райторготделом Ишеевского района Ульяновской области М. Овчинников отмечал, что «в магазинах Ишеевского сельпо совсем не бывает в продаже белого хлеба, булочек, баранок, белых сухарей и других изделий из высших сортов пшеничной муки, нет свежих и сушеных фруктов, мало овощей и мяса, рыбы свежей и соленой» [27]. Ишеевский райком ВКП(б) отмечал в ноябре 1953 г., что торговые организации района «плохо изучают спрос покупателей, допускают ошибки в распределении и завозе товаров, неудовлетворительно организуют торговлю товарами повседневного спроса» [9]. Работниками райисполкома констатировался факт отсутствия в магазинах Ундоровского и Моствовского сельпо спичек, керосина, соли, вермишели и других мучных изделий. Летом 1952 г. жители с. Русская Темрязань жаловались на длительное отсутствие в магазине Лесного Матюнинского сельпо необхо-

димых товаров, в частности папирос, школьных принадлежностей, и на постоянные перебои в поставке печеного хлеба [6]. Данные обстоятельства вынуждали селян посещать магазины, расположенные в других населенных пунктах на расстоянии нескольких километров.

Не только отсутствие необходимых товаров волновало сельских жителей в рассматриваемый период, множество нареканий вызывало несоблюдение работниками торговых учреждений трудового распорядка дня. Распространенным явлением в сельской глубинке была работа сельмагов по усмотрению продавцов. Магазин в с. Кадышевка Павловского района мало того что не удовлетворял спрос покупателей, так работал только несколько часов в день [13]. Редко открывался магазин в с. Безводовка Кузоватовского района Ульяновской области. Продавец Александра не заботилась об удовлетворении потребностей покупателей, в рабочее время часто отсиживалась дома или уходила по своим личным делам [34]. Покупатели нередко по несколько раз ходили к магазину или простаивали несколько часов у него и уходили «без покупок», так и не дождавшись продавца. Не утруждала себя посещением своего рабочего места и продавщица Станического сельмага Карсунского района А. Николаева. Большинство товаров она хранила у себя дома, там и осуществляла торговую деятельность [32]. По мнению сельчан, она часто занималась обвешиванием и обмером покупателей, продавала некачественную продукцию, в частности разбавленный водой керосин.

Крайнюю досаду и разочарование колхозников третьей полеводческой бригады колхоза имени Чапаева Старо-Майнского района Ульяновской области, проживающих в поселке Садовка, вызвало решение райпотребкооперации о закрытии в 1953 г. торгового ларька, «который обслуживал население поселка» [10]. Оставшись без торговой точки, «чтобы купить соли, сахару, спичек, мыла и другие предметы первой необходимости» колхозники были вынуждены ходить за пять-шесть километров в районный центр Старую Майну или в с. Красная река [10].

Одной из острых проблем послевоенного сельского социума являлось падение трудовой дисциплины колхозников и рабочих совхозов. Стремясь улучшить трудовую активность сельских жителей в дни весеннего сева и летней уборки урожая, районные власти совместно с районной потребкооперацией устраивали выездную торговлю в полях колхозов и совхозов. И предлагаемый ассортимент в дни выездной торговли намного превышал ассортимент продукции, представленной в сельпо. Так, летом 1952 г. правление Л.-Чекалинского сельпо Кузоватовского района оборудовало специальную повозку для работы в поле. Продавец

П.Е. Нуштаев с этой повозкой выезжал в тракторные бригады и полевые станы. Работающим в поле продавался сахар, кондитерские изделия, макуфактура, папиросы и спички [33]. Магазины Ново-Уренского совхоза-коопа регулярно выезжали в поля для обслуживания колхозников и механизаторов, занятых на уборке урожая. На полях колхоза имени Молотова только 30 июля 1953 г. продавец Салин продал продовольственных и промышленных товаров на 4 тыс. руб. Комбайнер Н.А. Еремин приобрел швейную машину, комбайнеры Д.В. Селиверстов, К.А. Царапкин — отрезы шерстяной ткани на костюмы. Колхозникам «много было продано посуды, трикотажа, шерстяных тканей и другого товара» [29].

Таким образом, анализ материалов о развитии системы советской торговли в сельской местности в послевоенное время свидетельствует о том, что основные недостатки, присущие ей, сохранились и после проведения денежной реформы 1947 г. и отмены карточной системы распределения товаров. Объявленная правительством свободная торговля по установленным государством ценам не привела к сокращению товарного дефицита в сельской местности. Неспособность советских промышленных и пищевых предприятий справиться с повышенным спросом приводила к формированию новых социальных связей в среде работников торговых учреждений и государственных структур. Формировался «черный рынок» продукции, продовольственные и промышленные товары распределялись в результате личных связей и родственных отношений, а рядовые граждане, сельские труженики должны были довольствоваться тем, что не было востребовано потребителями, входящими в сельскую властную вертикаль или в торговую корпорацию. Существующая советская система распределения товаров была несовершенной и в реалиях послевоенной советской действительности потребности населения удовлетворять не могла.

Библиографический список

1. Аборвалова О.А. Советская торговля в 30-40-е гг. XX века. // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1. С. 1-10.
2. Австрийсков Е.В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы : май 1945 - март 1953. Дисс. канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 225 с.
3. Александров П. Нет заботы об обеспечении населения. // Ленинское знамя. 1948. № 1. С. 2.
4. Альфутин. Магазин превращен в закусочную // Голос колхозник. 1953. № 93. С. 3.

5. Амотов Н.К. Забота социалистического государства о нуждах народа. М., 1947;
6. Анненков И. Не забываются о покупателе. // Коллективный труд. 1952. № 37. С. 2.
7. Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970.
8. Бенедиктов И.А. Развитие сельского хозяйства в послевоенной пятилетке. М., 1947;
9. Боевые задачи работников торговли. // За Родину. 1953. № 90. С. 1.
10. Будет ли открыт ларек? // Ленинская искра. 1953. С. № 99. С. 2.
11. Васильев И., Иванов Р. Райпотребсоюз не меняет методов руководства торговлей. // Ленинское знамя. 1948. № 23. С. 2.
12. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х-начало 60-х годов. М., 1992.
13. Веселовская А. Магазин всегда на замке. // Заря коммуны. 1946. № 26. С. 2.
14. Викентьев А.И. Неуклонный подъем уровня жизни советского народа. М., 1947;
15. Еленина Л. Магазин без контроля // Голос колхозника. 1953. № 96. С. 4.
16. Ерошкин Ю.В. Растраты и хищения в системе потребкооперации МАССР в годы Великой Отечественной войны и меры по борьбы с ним. // Теория и практика общественного развития. 2013. №. 1. С. 228 – 321.
17. Ертушов А. Недостатки в руководстве кооперативной торговлей. // Голос колхозника. 1953. № 82. С. 3.
18. Жуковский Я.М. Повышение материального и культурного уровня жизни народа в новой пятилетке. М., 1946;
19. Захаров «опровергает». // Коллективный труд. 1959. №. 42. С. 2.
20. Кузьмина М. Нет культуры в торговле. // Голос колхозника. 1953. № 109. С. 2.
21. Лагутин Н.С. Проблемы сближения уровня жизни рабочих и колхозников. М., 1965.
22. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40-50-х гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 95.
23. Малахов А. Торговля из-под прилавка. // Заря коммуны. 1948. № 27. С. 1
24. Мехов Г. Полнее удовлетворять спрос потребителей. // Голос колхозника. 1953. № 151. С. 3.
25. Наумов П. Без учета запросов населения. // Голос колхозника. 1953. № 120. С. 4.

26. Нерадивый хозяин. Письмо в редакцию. // Голос колхозника. 1953. № 88. С. 2.
27. Овчинников М. Полнее удовлетворять запросы покупателей. // За Родину. 1953. № 90. С. 2.
28. Овчинников М. Сельские магазины в дни уборки. // За Родину. 1953. № 64. С. 2.
29. Островский Б.В. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967.
30. Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946 — 1953 гг. Тамбов, 2000.
31. Постановление СНК СССР от 25 января 1939 г. № 137 «О работе потребительской кооперации». // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4182.htm. Дата обращения: 12.05.2015 г.
32. Сельмаг на дому. // Красная жатва. 1947. № 60. С. 2.
33. Семенов Ф. Торговля в поле. // Коллективный труд. 1952. № 20. С. 2.
34. Сергеев К. Магазин открывается редко. // Коллективный труд. 1952. № 12. С. 2.
35. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946-1950. М., 1978
36. Соколов В., Назаров Л. Советская торговля в послевоенный период. М., 1954.
37. Т.т. Веказин и Антипов, когда наведете порядок в магазинах? // Ленинское знамя. 1948 г. № 3. С. 2.
38. Тарасов М.П. Забота партии и правительства о подъеме материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. М., 1950
39. Тасимов В. Поднять культуру обслуживания. // Красная жатва. 1953. № 106. С. 3.
40. Теренин И.Н. Не борются за культурную торговлю. // Заря коммуны. 1948. № 30. С. 2.
41. Участкина Г. За образцовую санитарную культуру в торговле. // Голос колхозника. 1953. № 117. С. 2.
42. Чеботарев К.Д. Советский народ в борьбе за досрочное выполнение послевоенной пятилетки. М., 1948;
43. Чекалов А. За высокую культуру советской торговли. // Заря коммуны. 1948. № 2. С. 2.
44. Яковлев Н. Торгуют по старинке. // Голос колхозника. 1953. № 147. С. 4.

«SIL»PO SHUT»: ACTIVITIES CONSUMER COLLECTIVE FARMS IN THE POSTWAR IN SPACE EVERYDAY PROBLEMS OF THE SOVIET PEASANTRY

Khasyanov O.R.

Keywords: trade, the soviet peasantry, general store, village shop, the deficit, the abolition of the card system.

On the basis of the periodic analysis of the materials of the Soviet post-war decades, attempts to analyze the activities of commercial enterprises to meet the consumer demand of the rural population. According to the author, the abolition of the card system in the Soviet Union in 1947 did not reach the stated goals: increasing demand of the population unable to meet the deficit and preserve consumer goods led to the emergence of new social relations and relations between individuals included in the power hierarchy and employees trade institutions, and the bulk of the rural population is supplied with goods on leftovers. Many shopping facilities in collective farms did not have time to prepare for work in a trade without a card and as a result, the first days of the reform were not working. In rural areas, acute shortage of food and industrial products: matches, kerosene, clothing, etc. Villagers not infrequently encountered rude attitude on the part of those engaged in trade and unsanitary conditions reigning in retail establishments.